

ЛИТЕРАТУРА

- Выборнов А.А., Андреев К.М., Кулькова М.А., Нестеров Е.М. 2016. Радиоуглеродные данные к хронологии неолита лесостепного Поволжья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н.э. Смоленск: Свиток. С. 74–96.
- Королев А.И., Шалапинин А.А. 2014. К вопросу о хронологии и периодизации энеолита степного и лесостепного Поволжья // Известия СНЦ РАН. Т. 16. № 3. С. 266–275.

Работа подготовлена в рамках проекта № 33. 1907.2017/ПЧ.

CHRONOLOGICAL CORRELATION OF THE NEOLITHIC AND ENEOLITHIC COMPLEXES
FROM THE FOREST-STEPPE VOLGA REGION

Anatoly Somov, Anton Shalapinin

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara

Radiocarbon dates of the Neolithic and Eneolithic complexes from the territory of the forest-steppe Volga region are analyzed in the paper. As a result of the study of C14 dates, the coexistence of Neolithic Middle Volga culture and Eneolithic complexes was revealed, which begins at 5050 sun at a probability of 68.2 % or 5250 BC at a probability of 95.4 % and ends at 3900 sun

(68.2 %) or 4000 BC (95.4 %). Middle Volga Neolithic culture materials are contemporaneous with the Samara and Khvalyn cultures, collar ceramics type Lebyazhinka III. There is a partial coincidence of the intervals of radiocarbon dates of Neolithic complexes with the earliest dates of the Toksky and Chekalinsky pottery types.

doi.org/31600/978-5-91867-189-4-2019-84-86

КОНЦЕПЦИЯ «ПЕРЕЖИТОЧНОГО НЕОЛИТА» А.Т. СИНЮКА

В.В. Ставицкий

Пензенский государственный университет, Пенза

Концепция «пережиточного неолита» Среднего Подонья была представлена А.Т. Синюком в его кандидатской диссертации [Синюк 1971] и в дальнейшем не претерпела существенных изменений [Синюк 2014]. В ее основу были положены статистико-стратиграфические наблюдения, полученные по результатам раскопок стоянки Университетская 3, где было выделено три неолитических этапа и четвертый этап «пережиточного неолита», начало которого было связано с появлением на Среднем Дону населения нижнедонской энеолитической культуры, вступившего в контакт с племенами рыбноозерской культуры [Синюк 1971: 8–16].

Вывод о неолитическом характере рыбноозерской культуры базировался на предположении о сохранении ее носителями присваивающего хозяйства, основанного на охоте, при постепенно возрастающей роли рыбной ловли. Энеолитическая принадлежность нижнедонской культуры была аргументирована наличием близких аналогий в материалах Мариупольского могильника. Кроме того, было выдвинуто предположение, что основным занятием нижнедонского населе-

ния являлось скотоводство и в определенной степени земледелие [Синюк 1971: 20].

Впоследствии концепция была дополнена положением о том, что богатейшие экологические ресурсы лесостепи способствовали установлению относительно мирных отношений, что обусловило длительный период сосуществования в регионе населения с различными хозяйственными укладами: пережиточно-неолитическим (присваивающим) и энеолитическим (производящим) [Синюк 1980: 53–72]. Кроме того, А.Т. Синюк и И.Б. Васильев изменили подход к трактовке энеолитической эпохи, сделав упор на фиксацию тех изменений в экономике и социальном устройстве общества, которые должны были сопутствовать распространению металла. Начало эпохи они увязали с «комплексом археологических признаков, которые отражают явления, связанные с использованием меди: переоценка видов труда и самих изделий, новые культурные представления и ритуалы, культурные переориентации, новые формы межплеменных и межэтнических контактов» [Васильев, Синюк 1985: 5]. Обосновывая свой тезис, они исходили из положения,

что находки металла в культурах периферийного энеолита крайне редки и поэтому необходимы дополнительные критерии [Васильев, Синюк 1985: 30].

Однако, несмотря на солидное увеличение источниковой базы, находки золотой подвески и медных бусин из Никольского могильника до сих пор остаются единственным свидетельством знакомства с металлом [Ставицкий 2013]. Под большим вопросом находится и утверждение о скотоводческой (конеvodческой по А.Т. Синюку) специализации носителей нижнедонской культуры. Серьезные сомнения также существуют в обоснованности вывода о сосуществовании разных культур, основанные на статистико-стратиграфических наблюдениях. Поскольку для дюнных стоянок с песчаным слоем залегание разнотипных материалов в одних и тех же литологических горизонтах весь-

ма распространенное явление, которое объясняется периодической сменой населения.

Таким образом, облик нижнедонской культуры не соответствует даже тем критериям, которые предложены А.Т. Синюком. Все эти признаки проявляются только с приходом на Средний Дон среднестоговского населения. Именно в это время происходит переоценка видов труда и самих изделий, о чем свидетельствует появление вещей, имеющих престижный характер (зооморфные скипетры, изделия из металла). Новые культурные представления и ритуалы находят отражение в распространении достаточно сложных форм погребального обряда. О культурной переориентации и новых формах межэтнических контактов свидетельствует налаживание регулярных связей с источниками получения металла – культурами Балкано-Карпатского региона.

ЛИТЕРАТУРА

Васильев И.Б., Синюк А.Т. 1985. Энеолит Восточно-Европейской лесостепи. Куйбышев. 118 с.

Синюк А.Т. 1971. Памятники неолита и энеолита на Среднем Дону: автореф. дис. ... канд ист. наук. Воронеж. 22 с.

Синюк А.Т. 1980. Энеолит лесостепного Дона // Энеолит

Восточной Европы. Куйбышев. С. 53–72.

Синюк А.Т. 2014. Избранные труды. Воронеж: ВГПУ. 752 с.

Ставицкий В.В. 2013. К вопросу о выделении нео-энеолитической эпохи в Поволжье // Археологические источники и культурогенез. СПб. С. 31–33.

THE CONCEPT OF «VESTIGIAL NEOLITHIC» OF A.T. SINUK

Vladimir Stavitskiy

Penza State University, Penza

The concept of «vestigial Neolithic» was presented by A.T. Sinuk in his thesis (1971) and did not undergo any significant changes further. It was based on statistical and stratigraphic observations on the settlement of Universitetskaya 3. Three Neolithic stages and the fourth stage of «vestigial Neolithic» were distinguished here. Its beginning was connected with the appearance of the population of the Lower Don Eneolithic culture, which came into contact with the tribes of Rybnoozerskaya culture. The conclusions were based on the assumption that the economy of Rybnoozerskaya culture was

appropriating and the economy of the Lower Don culture was producing. The possibility of their coexistence was explained by the rich ecological resources of the forest-steppe of the Don River. New materials have not confirmed with the Eneolithic nature of the Lower Don culture. The beginning of the Eneolithic in the middle Don should be associated with the Sredniy Stog culture, the population of which displaced or was assimilated. Period of coexistence of Eneolithic and Neolithic (vestigial) culture cannot be identified.

doi.org/10.11600/978-5-91867-189-4-2019-86-87